

Леонид ДЕСЯТНИКОВ, композитор:

Известия. — 2002. —
12 авг. —
с. 8

У Большого театра не должна стоять конная милиция

В современном театрально-музыкальном мире считается хорошим тоном время от времени заказывать оперу какому-нибудь современному автору. Большой театр делал такую попытку несколько лет назад — москвич Михаил Коллонтай написал по заказу Владимира Васильева оперу «Капитанская дочка». Деньги были выделены, но опера так и не была поставлена. Об этом, впрочем, знали только в узких музыкальных кругах. Нынешний заказ Большого театра, который сделан питерскому композитору Леониду Десятникову, получил широкую огласку задолго до того, как композитор приступил к работе: организован скандал вокруг фигуры писателя Владимира Сорокина, задействованного в проекте в качестве либреттиста, общественная организация «Идущие вместе» сделала отличную рекламу себе, Сорокину и проекту в целом. С Леонидом ДЕСЯТНИКОВЫМ встретила Екатерина БИРЮКОВА.

— Для начала: что вы думаете о скандале?

— Во-первых, у меня есть личное отношение к Сорокину. Это мой друг, мой соавтор. И в этой ситуации поневоле ставишь себя на его место. Я ему сочувствую как человеку, который попал в ситуацию, выбивающую его из нормального течения жизни, как человеку, который во что-то случайно вляпался. Ногами. Я беспокоюсь за него, за его домашних. С другой стороны, меня это зловоние раздражает еще и потому, что такая популярность, с моей точки зрения, Сорокину просто не нужна. Он элитарный писатель — хотя я это слово не люб-

лю. Он предмет академических штудий не только в России, но и в Германии. У него не должно быть такой большой аудитории, которая сейчас поневоле возникла. Это глупость, абсурд и идиотство российской жизни.

— Элитарность, видимо, распространится и на оперу. Как это соотносится с Большим театром, который к элитарности никогда не стремился?

— Большой театр не элитарен в сравнении, может быть, с Английской национальной оперой или фестивалем в Байройте. Но все-таки это более элитарное явление, чем, скажем, мюзиклы, не правда ли? Я хотел бы, чтобы

был полный зал, но совершенно не обязательно, чтобы этот спектакль шел каждый день в течение 20 лет. Это не «Кошки». Совершенно не обязательно, чтобы там была конная милиция. Это отвлекало бы от сути происходящего. Я бы хотел, чтобы проект был академическим и респектабельным.

— Как идет работа над либретто?

— Я должен сказать с гордостью и восхищением, что Сорокин работает очень хорошо. Несмотря на все эти внешние обстоятельства. Мы с ним постоянно в контакте. Он — очень гибкий партнер и очень чутко реагирует на какие-то мои просьбы и замечания. А что касается обценной лексики — ее, кстати, в этом либретто не будет, — это для меня вообще не вопрос жизни и смерти. Меня гораздо больше волнует сочетание гласных и согласных звуков, пригодных для пения. Надо сказать, в его литературе такие вещи, как звучание текста, ритм текста, меня тоже всегда волновали в первую очередь. Я не буду говорить про асонансы и аллитерации — это заведет нас слишком далеко, но могу сказать, что для меня Соро-

кин всегда был писателем-композитором. Потому что самое интересное в его литературе — это не акты дефекации, которые там случаются время от времени, а то, как он конструирует форму, и то, как это связано с музыкальными формами. У него в текстах можно обнаружить вариации, сонату.

— Опера будет большая?

— Два акта.

— В чьи бы руки вы ее отдали?

— Я бы хотел, чтобы дирижировал Николай Алексеев. Я с ним работал когда-то. Мне кажется, у меня с ним хорошей и творческой, и человеческий контакт.

— Уже обозначился исполнительский состав?

— С оркестром я еще пока не решил, поскольку совершенно «темная лошадка» эта новая сцена Большого театра. Я думаю, ее акустические возможности должны повлиять на оркестровый состав. Я очень надеюсь услышать что-нибудь на этой сцене, прежде чем начну оркестровать. Уверяю вас, для меня эта проблема гораздо важнее, чем вышеупомянутые скандальные события.

КОНСТАНТИН ЗАВРЖИН

Леонид Десятников (справа) на одном из своих концертов

● СПРАВКА «ИЗВЕСТИЙ»

Премьера будущей оперы намечена на март 2004 года (на новой сцене Большого театра). Это будет четвертая по счету опера Леонида Десятникова. До этого он написал «Бедную Лизу» (поставлена в театре Бориса Покровского), «Браво-брависсимо, пионер Анисимов, или Никто не хочет петь» и «Витамин роста» по Олегу Григорьеву (поставлены в Петербурге). У новой оперы названия пока нет. Ее герои — клоны пяти композиторов: Моцарта, Верди, Вагнера, Чайковского и Мусоргского, связанные между собой единой сюжетной линией. Почти все они в финале умирают от отравления.